

Савко Дарья Дмитриевна

аспирант, преподаватель кафедры теории
и практики перевода
Белорусский государственный
университет иностранных языков
г. Минск, Беларусь

Darya Savko

PhD Student,
Lecturer of the Department
of Translation Theory and Practice
Belarusian State University
of Foreign Languages
Minsk, Belarus
lady.savko@mail.ru

ЯЗЫКОВЫЕ И ПРАГМАКОММУНИКАТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МНЕМИЧЕСКОГО НARRATIVA В ПОЛИТИЧЕСКОМ ИНТЕРВЬЮ

LINGUISTIC AND PRAGMA-COMMUNICATIVE CHARACTERISTICS OF THE MNEMONIC NARRATIVE IN POLITICAL INTERVIEWS

В статье представлены результаты исследования политических интервью, содержащих вербализованные мнемические процессы. Данные интервью представляют собой мнемическую рефлексию Президента Российской Федерации В. В. Путина и Президента Соединенных Штатов Америки Д. Трампа. В статье анализируются способы вербализации личного мнемического опыта, которые находят отражение в этапах запоминания, хранения, восстановления, утраты информации в интервью политиков. Приводятся прагмакоммуникативные характеристики обозначенных этапов мнемического диалогического единства. Выявлены языковые вербализаторы памяти.

Ключевые слова: память; индивидуальная память; нарратив; мнемический нарратив; мнемическое нарративное интервью; политическое интервью.

This article presents the results of the study of political interviews containing verbalization of mnemonic processes. These interviews represent mnemonic reflection of the President of the Russian Federation V. V. Putin and the President of the United States D. Trump. The article analyzes the ways of verbalization of personal mnemonic experience, which are reflected in the stages of remembering, storing, restoring and losing information in politicians' interviews. Pragmatic-communicative characteristics of the designated stages are given. Linguistic verbalizers of memory are revealed.

Ключевые слова: *memory; individual memory; narrative; mnemonic narrative; mnemonic narrative interview; political interview.*

Начало 80-х годов XX века ознаменовалось развитием междисциплинарного направления исследований, посвященного изучению памяти, в рамках которого «осмысливается внутреннее единство двух антропологических механизмов для работы со временем – памяти как средства сохранения и передачи живого опыта и нарратива как средства организации содержимого памяти» [1, с. 3]. Исследование взаимосвязи памяти и нарратива стало приоритетным направлением как для отечественных, так и для зарубежных представителей различных научных дисциплин. Вышеописанные понятия исследовали Г. Г. Почепцов, И. В. Тивьяева, Р. Ф. Исхакова, Н. Г. Брагина,

П. Нора, У. Рэнделл, Дж. Брунер и др. Последний из упомянутых указывал на нарративную природу памяти, полагая, что «процесс самоидентификации личности есть, по существу, процесс нарративизации памяти» [2, р. 692].

Исследование нарратива в языке было стимулировано работами в области истории, философии и когнитивной психологии. Относительно недавно лингвисты стали рассматривать нарративный текст как средство вербализации памяти и исследовать мемуары и автобиографии, в то время как изучение мнемических нарративов – повествований «о жизненном или экзистенциальном опыте, хранящемся в памяти субъекта» [3, с. 307] – пока еще не получило комплексного лингвистического описания.

Для того чтобы нарратив мог быть признан мнемическим, он должен отражать один из процессов памяти – «запоминание, сохранение, и последующее воспроизведение индивидом его опыта» [4, с. 332] или утрату и соответствовать определенным критериям: «1) наличию сюжета, т. е. авторской подаче произошедшего; 2) динамическому развитию состояний или ситуаций как результату действий акторов (действующих субъектов, совершающих действия, направленные на других); 3) локализации событий и действующих лиц во времени и пространстве; 4) манифестации памяти и ее процессов» [3, с.304–305].

Мнемический политический нарратив представляет собой особый вид повествования, включающий в себя воспоминания политика, изложенные в форме истории о его личном опыте, осмысленном в контексте коллективной памяти нации. Одним из методов передачи подобной информации является нарративное политическое интервью. Данный формат позволяет политику поделиться своим опытом и знаниями с широкой аудиторией посредством журналистов.

Вслед за А. К. Михальской мы рассматриваем политическое интервью как «высоко конвенциональный, публичный речевой жанр с жестким распределением речевых ролей непосредственных участников, в котором журналист раскрывает или стремится раскрыть значимые для общества черты политика, в том числе и “опасные”, тогда как последний, отвечая на вопросы журналиста, стремится убедить общество в своей “востребованности”» [5, с. 68].

Адресатами данных интервью являются действующие и бывшие президенты государств, играющие и игравшие ключевую роль на современной политической арене. Вопросы, задаваемые в ходе таких интервью, напрямую связаны с их деятельностью, политической историей, анализом политических явлений, системой политических взглядов и личным опытом, биографиями и автобиографиями, представляющими ценность как для интервьюера, так и для слушателя. Важно отметить, что данные интервью обладают спецификой, обусловленной национальными историко-культурными особенностями участников политического диалога.

Мнемическое нарративное политическое интервью – это политическое интервью в формате повествования, где «репрезентируется личный опыт вспоминающего субъекта... опыт мнемический, прошедший мнемическую обработку, некогда зафиксированный в памяти субъекта и подвергшийся различным трансформациям в результате работы отдельных процессов памяти» [6, с. 149]; опыт, который не может быть отделен от опыта и памяти коллектива, то есть культурной и исторической памяти, как «совокупности личных историй, инкорпорирующих прошлый опыт социума в его настоящее и формирующих его будущее» [7, с. 8].

Так, М. М. Бахтин назвал диалог «почти универсальным явлением, пронизывающим всю человеческую речь и все отношения, и проявления человеческой жизни, вообще все, что имеет смысл и значение» [8, с. 56]. Это утверждение позволяет отнести реплику диалога к категории вербальных средств, активизирующих механизмы индивидуальной памяти в процессе общения. И. В. Тивьяевой были выделены 4 типа мнемического диалогического единства, состоящие из реплики-стимула и ответной реакции на нее: 1) побуждение к запоминанию – реакция (процесс помещения информации в память); 2) напоминание – реакция (процесс хранения информации в памяти); 3) запрос информации из памяти – реакция (процессы хранения, восстановления информации или утраты); 4) побуждение к забыванию – реакция (процесс утраты информации из памяти) [9, л. 132]. В контексте интервью, представляющего собой диалог между журналистом и политиком, указанные типы данных находят свое практическое применение.

В качестве эмпирической базы использовался корпус мнемических нарративных фрагментов общим количеством 922, отобранных методом сплошной выборки из 44 политических интервью (32 интервью Д. Трампа, 12 интервью В. В. Путина). Мнемические фрагменты, полученные из политических интервью, коррелируют с мнемическими ситуациями, в которых Р. Ф. Исхакова выделила следующие компоненты: «субъекта – одушевленное лицо, информационный потенциал которого изменяется посредством мнемических процессов; *мнемический процесс* – механизмы памяти, позволяющие сохранять, хранить, воспроизводить информацию; *информационного актанта* – информацию, которая обрабатывается и подвергается трансформации памятью субъекта; *информационного каузатора* – импульс, обычно получаемый по каналам восприятия, который запускает работу памяти» [10]. Все обозначенные когнитивные процессы получают воплощение посредством языковых единиц, например, глаголов памяти (*помнить, забыть*), как в случае с мнемическим процессом. Для анализа нарративного интервью, полагаем, уместно расширить данную классификацию, добавив *фигуру интервьюера* как еще один постоянный компонент мнемической ситуации/фрагмента. Вопросы интервьюера способствуют извлечению нарратором деталей или важной информации, хранящейся в долговременной памяти.

Начнем с рассмотрения примеров, демонстрирующих первый этап мнемического диалога – этап запоминания. В данном случае побуждение к запоминанию реализуется посредством речевого обмена, где инициатор обращения просит адресата запомнить определенную информацию, а адресат реагирует на это обращение. В формате интервью инициатором диалога традиционно выступает интервьюер. Вместе с тем инициатива к побуждению к запоминанию может исходить и от адресата диалога, президента Соединенных Штатов Америки Д. Трампа, что можно объяснить его статусным доминированием, и позволяет сделать вывод о влиянии статуса на значимость инициатора в диалоге. Интервьюером выступает одна из опытных и авторитетных журналисток американского телевидения Л. Шталь. На протяжении всего интервью она задает Д. Трампу провокационные вопросы, на которые он отвечает, стремясь представить себя в лучшем свете и подчеркнуть положительные изменения в жизни американцев: *Donald Trump: "... and we've done a good job, not a good job. We've done a great job. Remember that number, a very important number, 56% say they're happier now than they were four years ago under Biden and Obama, right? I'll put his name first, Biden and Obama"* [11]. При обращении к памяти интервьюера в качестве вербального маркера используется глагол *remember* в повелительном наклонении, которое, как правило, выражает приказ или просьбу, что может подразумевать обращение к опыту и знаниям собеседника. ‘**Помните** это число, очень важное число, 56 % говорят, что сейчас они счастливее, чем четыре года назад при Байдене и Обаме, верно? Я поставлю его имя первым, Байден и Обама’ (здесь и далее перевод наш. – Д. С.).

Президент Д. Трамп побуждает Л. Шталь к запоминанию данных – 56 % американцев, которые (по их словам) были счастливее в 2020 году, чем в 2016 году, во время правления Б. Обамы и Дж. Байдена. Очевидно, что акцент делается на том, что из-за Дж. Байдена 56 % населения Америки были несчастными 4 года назад. Показатель 56 %, по мнению Д. Трампа, крайне важен и подлежит запоминанию как интервьюером, так и слушателями интервью. Однако Л. Шталь переключила разговор на другой провокационный вопрос: *But can we go back for one second to the pandemic? Because you called Dr. Fauci and other health officials, idiots....* ‘Но не могли бы мы на секунду вернуться к пандемии? Потому что вы назвали доктора Фаучи и других чиновников здравоохранения идиотами...’. Вполне очевидно, что данный показатель и информацию Л. Шталь может/хочет не запомнить ввиду разницы в коммуникативных интенциях.

Следующий пример взят из интервью В. В. Путина, Президента Российской Федерации, К. Симмонсу, корреспонденту «Эн-Би-Си Ньюс» в 2021 году. Обсуждаемый вопрос был связан с встречей Дж. Байдена, Президента США, с представителями «Большой семерки» (неофициального форума лидеров Великобритании, Германии, Италии, Канады, Франции, Японии, США

(с участием Европейской комиссии), в рамках которого осуществляется согласование подходов к актуальным международным проблемам), представителями НАТО и лидерами Европейских стран.

Keir Simmons: “So, let's move on to your summit with President Biden. The context for the summit is that he's meeting with the G7, a group that you used to belong to – with NATO, with European leaders...” “[12] ‘Давайте перейдем к вашему саммиту с президентом Байденом. Контекст саммита заключается в том, что он встречается с «Большой семеркой», группой, в которую вы раньше входили – с НАТО, с европейскими лидерами’.

Vladimir Putin: “As far as NATO, I have said on many occasions, “This is a Cold War relic. It's something that was born in the Cold War area. I'm not sure why it still continues to exist. There was a time and there was some talk that this organization would be transformed. Now it has been kind of forgotten” [12]. Вербальным маркером апелляции к мнемическому опыту является глагол памяти *to forget*. ‘Что касается НАТО, то я неоднократно говорил: «Это пережиток холодной войны. Это нечто, что родилось в период холодной войны. Я не уверен, почему она до сих пор продолжает существовать. Было время, и ходили разговоры о том, что эта организация будет преобразована. Теперь об этом как бы забыли’.

Свой ответ на поставленный вопрос В. В. Путин начал с обращения к теме существования Североатлантического альянса, высказав волнующее его лично замечание по поводу данного вопроса, что инициировало переход к другой теме. Президент охарактеризовал данную организацию как «пережиток периода “холодной войны”» (эпохи глобального противостояния двух блоков государств, СССР и США, с различными социально-экономическими системами, продолжавшейся с 1946 года до конца 1980-х годов) и выразил свое недоумение по поводу ее сохранения в современном мире, также напомнил о ранее озвученных им предложениях по трансформации НАТО, которые, по его мнению, были игнорированы международным сообществом. Фраза *There was a time and there was some talk that this organization would be transformed. Now it has been kind of forgotten* ‘Было время, и ходили разговоры о том, что эта организация будет преобразована. Теперь об этом как бы забыли’ является завуалированным призывом к тому, что данную информацию следовало запомнить, но все было забыто. В данном примере политик не взывает к личному мнемическому опыту К. Симмонса, скорее к коллективной памяти нации. Отсутствие реакции интервьюера на вопрос об альянсе и перенаправление беседы на предстоящую встречу В. В. Путина с Джо Байденом может свидетельствовать о желании избежать обсуждения данной темы. Такой ход беседы указывает на стремление интервьюера оставить данный вопрос без внимания. *Keir Simmons: “So let's talk about – your meeting with President Biden, the summit that will happen after those meetings...”* [12].

Отметим, что смысловое и языковое оформление данного примера позволяет нам его одновременно отнести и ко второму типу из мнемической цепочки диалогического единства «напоминание – реакция». Напоминание выступает стимулом, активирующим хранящуюся в памяти информацию. При этом предполагается, что информация была зафиксирована в памяти до момента обращения к ней, а напоминание служит катализатором ее актуализации: *There was a time and there was some talk that this organization would be transformed*. В данном примере мы видим ретроспективное напоминание (высказывание, отсылающее адресата к некоторым событиям, имевшим место в прошлом [9, л. 139]), носящее «дескриптивный характер» (активизация процесса обновления удерживаемой информации путем обращения к известным субъекту событиям или ситуациям [9, л. 139]), и как нами уже отмечалось, коммуникативная инициатива здесь принадлежит не адресанту, а адресату сообщения. Но отсутствие реакции интервьюера и переход к другому вопросу свидетельствует об отсутствии реакции на напоминание.

Приведем еще один пример, относящийся к указанному диалогическому единству. На вопрос об отношении В. В. Путина к движению *Black Lives Matter* («Жизни темнокожих имеют значение») российский президент предложил вспомнить К. Пауэлла (госсекретаря США с 2001 по 2005 г.), первого афроамериканца, занявшего высокий пост в правительстве, который в своих мемуарах описал ощущение несправедливости по отношению к нему из-за его цвета кожи: *Keir Simmons: “What do you think of the Black Lives Matter movement?”*

Vladimir Putin: “I think that, of course, this movement was used by one of the political forces domestically in the course of election campaigns. But there is... there are some grounds for it. Let's remember Colin Powell who was State-secretary, was in charge of the Pentagon. Even he wrote in his book that even he as a high-ranking official had felt some kind of injustice towards himself his entire life as someone with a dark complexion...” [12].

Данный пример инициирует эксплицитное ретроспективное напоминание дескриптивного характера, исходящее от адресата: *Let's remember Colin Powell who was State - secretary, was in charge of the Pentagon* ‘Вспомним Колина Пауэлла, который, будучи госсекретарем, возглавлял Пентагон’. Данное напоминание выражено эксплицитно, при помощи глагола памяти *remember* с конструкцией *let's*.

Следующий отрывок представлен примером третьего типа из мнемического диалогического единства, персонализированного «запроса информации из памяти и реакции на него» [9, л. 148]. В данном примере коммуникативная инициатива также исходит от субъекта мнемического процесса (это объясняется его высоким статусом), а сам запрос является деперсонализированным (в нем вербализуются сведения, не имеющие прямого отношения к личности участника коммуникации, но по какой-либо причине (в данном случае по роду деятельности) удерживаемые в его памяти

[9, л. 148]). В. В. Путин вспоминает ситуацию, когда самолет президента Боливии Э. Моралеса вынужден был приземлиться в Вене по запросу администрации США (то есть фактически вмешательству США в политику другой страны). Обращаясь к своему интервьюеру, В. В. Путин выразил удивление, что тот (известный журналист, знающий всю «политическую кухню» США) не вспомнил этого, более того, никто не вспоминал этот эпизод, на что журналист ему ответил, что он (В. В. Путин) его вспомнил.

Vladimir Putin: “You know, I cannot but recall another similar situation where the plane of the president of Bolivia was forced to land in Vienna the order of the U.S. administration. Air Force one, a presidential plane, was forced to land. The president was taken out of the aircraft. They searched the plane. And you don't even recall that. In Bolivia, they viewed it as humiliation of the whole country. But everybody kept mum not to aggravate the situation. Nobody is recalling that. By the way, this is not the only situation – ”.

Keir Simmons: “You're – you're- you're recalling it” [12].

«Знаете, я не могу не вспомнить другую похожую ситуацию, когда самолет президента Боливии был вынужден приземлиться в Вене по приказу администрации США. Эйр Форс 1, самолет президента, был вынужден приземлиться. Президента вывели из самолета. Самолет обыскали. И вы даже не затронули эту тему. ... В Боливии это было воспринято как унижение для всей страны. Но все молчали, чтобы не усугублять ситуацию. Никто не поднимал эту тему. Кстати, это не единственная ситуация...»

«Вы... вы... поднимаете эту тему».

Данный диалогический обмен представляет ситуацию восстановления событий почти 8-летней давности (инцидент произошел в 2013 году), находящихся на длительном хранении в памяти В. В. Путина, возможно, полностью или частично забытых его интервьюером. Упоминание описываемого инцидента явным образом активирует процессы воспоминания у адресата и одновременно служит призывом к реконструкции прошлого опыта. Представленный пример иллюстрирует неудачную попытку извлечения информации из памяти интервьюера. Тем не менее можно предположить, что процесс восстановления из памяти все же был инициирован, но интервьюер по неизвестным причинам не признал его результативности. Ключевым глаголом восстановления из памяти выступает глагол *recall* в таких конструкциях, как *cannot but recall, don't even recall that, nobody is recalling that*.

В проанализированных интервью не было обнаружено случаев побуждения к забвению или утрате информации из памяти (четвертый тип). Предполагается, что это связано с политической некорректностью подобных заявлений. Обращение политиков к интервьюерам и наоборот с просьбой забыть о каких-либо исторических фактах или событиях в контексте политического разговора было бы неуместно. Анализ показал, что политическое интервью демонстрирует три мнемических процесса: побуждение к запоминанию, напоминание, запрос информации из памяти. Выявленные типы оказались обусловленными *статусом*, что наглядно продемонстрировали

проанализированные примеры, в которых адресаты интервью фактически становились адресантами; *культурным контекстом*, когда характерные для представителей каждой языковой культуры нормы и правила «переноса» жизни в историю определяли объем повествования и готовность политиков к рассказу; *личным отношением интервьюируемых*, которые, апеллируя к коллективной памяти и опыту интервьюеров, делали это через призму своих личных переживаний и интерпретации событий, которые могут не совпадать с общепринятыми взглядами. Авторская интерпретация способствовала самопрезентации рассказчиков. Политики, в основном, продемонстрировали хорошую память и склонность к деталям.

На уровне языка в материале были выявлены следующие языковые единицы: глагол *remember*, функционирование которого охватывает два типа мнемического диалогического единства: этап запоминания, представленный в типичной эксплицитной конструкции *remember something/that*; этап напоминания, реализованный в типичной конструкции *let's remember something*. Традиционно глагол *forget* ассоциируется с отсутствием информации в памяти или призывом к ее забвению. Однако в контексте мнемического нарратива конструкция *something has been forgotten* имплицитно указывает на этап напоминания о забытой информации. Глагол *recall*, вне зависимости от контекста, используется для обозначения запроса из памяти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Переходцева, О. В. Память и нарратив в современной английской литературе: М. Эмис и Дж. Барнс : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / Переходцева Ольга Всеволодовна ; МГУ имени М. В. Ломоносова. – М., 2013. – 23 с.
2. Bruner, J. Life as Narrative / J. Bruner // Social Research. – 2004. – Vol. 7, № 3. – P. 691–710.
3. Тивьяева, И. В. Структурная организация мнемического нарратива / И. В. Тивьяева // Сибирский филологический журнал. – 2020. – № 1. – С. 303–315. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnaya-organizatsiya-mnemicheskogo-narrativa> (дата обращения: 02.12.2023).
4. Мещеряков, Б. Г. Большой психологический словарь / Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. – 3-е изд. – 2002 . – URL: <https://spbguga.ru/files/03-5-01-005.pdf> (дата обращения: 06.01.24).
5. Михальская, А. К. Политическое интервью как речевой жанр / А. К. Михальская // Риторическая культура в современном обществе : тез. IV междунар. конф. по риторике, 26 –28 января 2000 г. / Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина. – М., 2000. – С. 67–69.
6. Тивьяева, И. В. Мнемический нарратив в когнитивно-коммуникативной перспективе / И. В. Тивьяева // Когнитивные исследования. Языкоzнание. – 2020. – №14. – С. 145–163. – URL: <https://rik.mgpu.ru/2020/11/23/mnemicheskij-narrativ-v-kognitivno-kommunikativnoj-perspektive/> (дата обращения: 02.12.2023).

7. *Тивьяева, И. В. Исследования языка памяти: опыт и перспективы / И. В. Тивьяева // Orbis Linguarum. – 2021. – Vol. 19, Is. 2. – С.7–14. – URL: https://www.researchgate.net/publication/351721913_LINGUISTIC_MEMORY_STUDIES_TRACK_RECORD_AND_PROSPECTS (дата обращения: 02.12.2023).*
8. *Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1979. – 423 с.*
9. *Тивьяева, И. В. Когнитивно-коммуникативная концепция мнемической деятельности : дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Тивьяева Ирина Викторовна ; Моск. гор. пед. ун-т. – М., 2018. – 389 л.*
10. *Исхакова, Р.Ф. Некоторые особенности репрезентации процессов памяти в публичных выступлениях / Р. Ф. Исхакова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота. – 2017. – № 11(77), ч. 1. – С. 105–108.*
11. Donald Trump Leaked Unedited 60 Minutes Interview Transcript with Lesly Stahl, 20 October 2020 [bibliographic database]. – URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-unedited-60-minutes-interview-transcript> (date of access: 27.01.2024).
12. Vladimir Putin interview with NBC news' Keir Simmons [bibliographic database]. – URL: <https://www.nbcnews.com/news/world/transcript-nbc-news-exclusive-interview-russia-s-vladimir-putin-n1270649> (date of access: 13.12.2023).

Поступила в редакцию 11.06.2025